

Teletova S. G., Narbekova D. Features of socialization of foreign students at the initial stage of learning.

The article considers the essence and structure of the socialization of foreign students, defines its goals, basic principles and approaches, the content of this process at the initial stage of training, describes the types of adaptation of foreign students, identifies external and internal factors that affect the adaptation processes, analyzes the socializing potential of the educational environment university and region, organizational and pedagogical conditions on which the effectiveness of social adaptation of foreign students depends.

Keywords: *socialization, adaptation, foreign students, educational environment, internal and external factors of social adaptation, organizational and pedagogical conditions for the socialization of foreign students.*

УДК 378.041-371.214.46:811.161.1

Телетова С. Г.,

кандидат филологических наук, доцент,
Сумской государственный педагогический
университет имени А. С. Макаренко

**К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ЭМОТИВНОСТИ
И ОЦЕНОЧНОСТИ В СТРУКТУРЕ ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА**

В статье рассматривается проблема соотношения рационального и эмоционального в языке, корреляции эмоционального и оценочного компонентов в семантической структуре слова, определяются сущностные свойства эмотивности и оценочности как семантических компонентов лексической единицы, анализируются различные подходы к интерпретации данных языковых категорий в современной лингвистике, описываются разные точки зрения на характер их связи и взаимодействия в структуре языкового знака.

Ключевые слова: *эмотиология, эмоции, эмотивность, эмоциональность, эмотивное значение, оценочность, экспрессивность, семантическая структура слова, коннотативный компонент значения.*

Постановка проблемы. В последнее время многие лингвистические проблемы рассматриваются через призму утвердившейся в современном языкознании антропоцентрической парадигмы. Не является исключением и давно дискутируемая проблема соотношения объективного и субъективного факторов в языке. В лингвистической литературе понятия «объективное» и «субъективное» обычно противопоставляются как «рациональное» и «эмоциональное». Язык, как известно, призван выражать не только мысли человека, но и его чувства, переживания, ощущения, эмоциональные состояния. «Анализ соотношения интеллектуальной (номинативной,

рациональной) и аффективной сфер языка, обнаруживающих различный характер заданности коммуникативных свойств, определение составляющих аффективной сферы» выдвигается сегодня на одно из центральных мест в языкознании [9, с. 79].

В лингвистике проблема соотношения рационального и эмоционального рассматривается прежде всего «в рамках теории эмотивности и проецируется в ней на взаимосвязь эмоционального и оценочного компонента в семантике слова и шире – на соотношение эмоции и оценки в языке» [8, с. 173]. Сфера эмотивных оценок человека изучается новой отраслью языкознания – эмотиологией, являющейся сегодня одним из наиболее активно развивающихся направлений в науке о языке. Актуальной задачей эмотиологии остается исследование функционально-семантического поля эмоций, описание способов манифестации эмотивных смыслов языковых единиц, определение статуса эмотивного компонента в семной структуре слова. Трактовка эмотивного значения, как отмечает Л. Г. Бабенко, тесно связана с пониманием категории эмотивности [1, с. 15–16]. В связи с этим важным представляется изучение сущности данной категории, имеющей дискуссионный характер, определение ее места в ряду близких понятий, анализ характера соотносительности с другими коннотатами, такими как экспрессивность, оценочность, образность, выявление «точек соприкосновения» между ними.

Анализ актуальных исследований. Проблемы эмотивности языка и речи являются предметом пристального внимания лингвистов. Исследования в области эмотивистики связаны с выявлением способов и средств выражения эмоций в речи (Л. Г. Бабенко, М. А. Буряков, Л. Ю. Буянова, Т. В. Матвеева, Ю. П. Нечай, М. С. Ротова и др.), анализом разных групп эмотивной лексики (Г. Л. Другова, Н. В. Ермакова, И. И. Квасюк, Н. И. Шапилова и др.), определением роли эмоций в семантической структуре слова (В. С. Лысенко, И. А. Стернин и др.). Теоретическое обоснование категории эмотивности, основательный анализ ее отдельных аспектов содержится в трудах таких ученых, как Е. М. Галкина-Федорук, В. Н. Гридин, В. И. Шаховский и др.

Исследование эмотивной лексики традиционно осуществляется с учетом других семантических категорий, в частности категории

оценочности. Система оценочных значений, структура и сущность оценочности эмотивной лексики, функциональные особенности оценочных высказываний рассматриваются в фундаментальных работах Н. Д. Арутюновой, Е. М. Вольф, Е. С. Кубряковой, Т. В. Маркеловой, Т. В. Романовой, Л. А. Сергеевой, В. Н. Телии. Внимание лингвистов к проблеме сопряжения эмоций и оценки определило стремление к разграничению в семантических и стилистических исследованиях категорий эмотивности и оценочности. И хотя некоторые спорные вопросы, связанные с данной проблемой, уже решены, она до сих пор не нашла полного и адекватного отражения в лингвистической литературе. Дискуссионные моменты, в частности, касаются понимания природы эмотивности, определения ее сущностных свойств, соотносительности с экспрессивным, оценочным и другими компонентами лексического значения, модальностью и прагматикой. Все это связано с недостаточной разработанностью проблемы соотношения рационального и чувственного в языке в целом и в семантике различных классов слов в частности.

Цель статьи состоит в описании различных подходов к интерпретации категорий эмотивности и оценочности, анализе соотношения эмоционального и оценочного компонента в семантической структуре слова.

Изложение основного материала. Понятие эмотивности не имеет общепринятой, четкой дефиниции. Не определен и статус данной языковой категории, что представляет серьезную проблему для современной теоретической лингвистики. Исследователи, выясняя сущность эмотивности как языковой категории, характеризуют ее как: 1) семантическое свойство, присущее языковому знаку; 2) функцию языковых единиц; 3) компонент коннотативного значения; 4) речеведческое понятие. Такое разнообразие в интерпретации данной категории связано с различными подходами к ее изучению. При описании эмотивности как семантической категории многие лингвисты акцентируют внимание на ее номинативном аспекте. Другие ученые более важным считают функциональный подход, заключающийся в анализе разноуровневых языковых и речевых средств выражения эмотивности [4, с. 85]. В настоящее время доминирующим в науке

является семасиологический подход, согласно которому эмотивность рассматривается как элемент коннотативного значения слова, выражающий эмоции и чувства говорящего. В коннотации выделяются разные компоненты (эмоциональный, оценочный, параметрический (интенсивность), стилевой, культурный, образный), каждый из которых в конкретном слове может быть единственным, а может сочетаться с другими [6, с. 155–156]. Довольно часто эмотивность сопровождается оценочностью. Т. В. Романова подчеркивает, что «эмоциональность, будучи по природе антропоцентрической, должна соприкасаться с оценочностью, которая не мыслима вне субъекта оценки» [7, с. 73].

Эмотивность и оценочность, безусловно, являются взаимосвязанными категориями. Однако по вопросу о характере этой связи среди ученых нет единого мнения. В научной литературе представлены разные точки зрения – от признания нерасторжимого единства этих категорий до их принципиального разведения, четкой дифференциации.

О тесной спаянности эмотивности и оценочности говорит, например, Н. А. Лукьянова: «Оценочность, представленная как соотношенность слова с оценкой, и эмоциональность, связываемая с эмоциями, чувствами, не составляют двух разных компонентов значения, они едины, как неразрывны оценка и эмоция на внеязыковом уровне» [5, с. 12].

Аналогичную точку зрения высказал и В. И. Шаховский. В работе «Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка» он утверждает, что эмотивность как результат выражения чувств, эмоций, переживаний говорящего всегда оценочна. Более того, эмоция, по мнению автора, может появиться только при наличии оценивающего мотива [11]. При таком подходе категория оценочности трактуется широко, исходя из того, что любое высказанное слово или фраза модальны, а модальность по природе своей субъективна, оценочна.

Н. А. Кобрина также полагает, что в эмотивности и оценочности есть много общего «в плане соотносимости номинации с концептуальной сферой; здесь проявляется большая роль психологического компонента, который предопределяет очень

большую степень модификации вербальной реализации сравнительно с исходным концептом» [3].

От приведенных выше несколько отличается позиция Е. М. Вольф. Характеризуя эмотивность как чувственную оценку объекта внеязыковой действительности, исследователь обращает внимание на то, что данные категории не тождественны содержательно. По ее мнению, они находятся в отношениях части и целого [2].

Сторонники противоположной точки зрения (З. С. Азнаурова, И. В. Арнольд, И. И. Квасюк, И. А. Солодилова, И. В. Шепеля и др.) считают эмотивность и оценочность принципиально разными явлениями. «Оценки и эмоции представляют собой различные ментальные пространства, имеющие обширное поле пересечения характеристик, но отличающиеся по своим онтологическим параметрам» [8, с. 174]. Аргументом в пользу такого утверждения может служить тот факт, что оценочность свойственна не всем классам эмотивной лексики [1, с. 10]. Так, аффективы, передающие эмоциональное состояние автора речи, выражают эмоции, но не содержат оценки. К данному типу эмотивов относятся, например, междометия и междометные слова, эмотивное значение которых равно их лексическому значению (*ого, ох, ах, охо-хо*). Подобные слова ничего не оценивают, а только выражают чувства, эмоции.

Долгое время не признавалось наличие оценочного компонента в семантической структуре и у слов, предметно-логическое значение которых составляют понятия об эмоциях (*ненависть, радость, боязнь, беспокоиться, горевать, ругать* и т. п.). Эмотивы-номинативы не выражают непосредственно эмоции, а только называют их. Правда, в последние годы многие лингвисты склоняются к мнению, что и лексика эмоций включает в свое значение оценочный компонент. Но в этом случае оценку можно охарактеризовать не как эмоциональную, а как интеллектуальную, логическую.

С другой стороны, оценочный компонент значения тоже может выделяться в семантической структуре слова как самостоятельный, не осложненный выражением эмоционального отношения. Такая ситуация характерна, например, для слов, значение которых связано с известным по опыту оценочным результатом, например: *вознаграждение* – награда за хороший труд; *двойка* – неудовлетворительная, т. е. плохая оценка, *достижение* – положительный

результат каких-либо усилий, успех; *драма* – тяжелое событие, переживание, причиняющее нравственные страдания, и т. д. Подобные слова не относятся к эмотивной лексике, но обладают оценочной модальностью.

Однако чаще оценка все же сопровождается выражением эмоций автора речи, например: *тряпка* – так пренебрежительно отзываются о бесхарактерном, слабовольном человеке; *золотце* – ласковое обращение к любимому, дорогому человеку; *шпик* – выражение презрительного отношения к сыщику, шпиону, тайному агенту; *толковый* – имеет положительную коннотацию (так говорят о дельном, разумном, рассудительном человеке) и т. д.

Н. А. Лукьянова подчеркивает, что «положительная оценка может быть передана только через положительную эмоцию – одобрение, похвалу, ласку, восторг, восхищение; отрицательная – через отрицательную эмоцию – неодобрение, неприятие, осуждение, досаду, раздражение, пренебрежение, презрение. Оценка как бы «впитывает» в себя соответствующую эмоцию, а параметры эмоции и оценки совпадают: «приятное» – «хорошо», «неприятное» – «плохо» [5, с. 12]. Автор обращает внимание на то, что в словарях стилистические пометы *одобр.*, *бран.*, *ирон.*, *ласк.*, *неодобрит.*, *презр.*, *шутл.*, *пренебр.*, *уничжит.* и др. фиксируют и эмотивное, и оценочное содержание лексической единицы. Это позволяет говорить об эмоционально-оценочном компоненте значения.

Таким образом, в лингвистике выделяют два типа оценки – рациональную (интеллектуальную, логическую) и эмоциональную (эмотивную, психологическую, аффективную). Анализ их когнитивной структуры позволил исследователям сделать вывод «о тесной связи интеллектуальных и эмоциональных процессов человеческой деятельности» [7, с. 71].

Заметим, что и эмотивность, и оценочность могут быть закреплены в семантике слова, а могут появляться в определенном контексте. Характер коннотации слов может видоизменяться в зависимости от особенностей их употребления. Так, например, зоолексемы (*слон*, *медведь*, *лиса*, *баран*, *попугай*), нейтральные, эмоционально бессодержательные в основном значении, приобретают в несвободном употреблении дополнительное эмоционально-оценочное содержание, например: *тюлень* –

шутливое, неодобрительное обозначение неуклюжего, неповоротливого человека; *осел* – в значении «тупой упрямец» слово получает эмоционально отрицательную окраску и переходит в разряд бранных. Следовательно, даже те лексические единицы, которые изначально не передают эмоционального отношения и лишены оценочности, могут выражать эмотивную оценку, если они употребляются в необычном значении в новой функции, что определенным образом свидетельствует в пользу гипотезы о потенциальной эмотивности практически любого слова.

Нужно подчеркнуть, что резких граней между разными компонентами лексического значения обычно не наблюдается. Они постоянно взаимодействуют, образуя области пересечения. Таким образом, разграничивая эмоциональный и оценочный компоненты значения, тем не менее, нельзя рассматривать эти категории в отрыве друг от друга.

Выводы и перспективы дальнейших научных исследований.

Подводя итог, можно сделать вывод, что эмотивность и оценочность – тесно взаимосвязанные, но не тождественные категории. Разграничение эмоционального и рационального в языке и речи является довольно сложной проблемой, поскольку данные категории не имеют в современной лингвистике единой квалификации. Взгляды лингвистов на природу эмотивности и оценочности неоднозначны, противоречивы и детерминированы прежде всего избранной системой координат, в которой ведется исследование. Такая пестрая картина лингвистической интерпретации эмотивов объясняется сложностью и многогранностью самого объекта изучения – эмоциональной оценки как компонента семантического содержания лексических единиц. Дальнейшее осмысление категорий эмотивности и оценочности будет способствовать формированию единого подхода к их разграничению, позволит в перспективе уточнить сущностные свойства оценочности эмотивной лексики, подробно описать способы и языковые средства передачи эмоции и оценки в тексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск, 1989. 184 с.
2. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. Москва, 2020. 278 с.

3. Кобрина О. А. Модусные категории как способы выражения субъективного отношения человека к высказыванию. *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2006. № 2. С. 90–100.
4. Коростова С. В. Эмотивность как функционально-семантическая категория: к вопросу о терминологии. *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*. 2009. № 109. С. 85–93.
5. Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: проблемы семантики. Новосибирск: Наука, 1986. 227 с.
6. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 562 с.
7. Романова Т. В. Взаимосвязь категорий модальность – оценочность – эмоциональность в текстовой репрезентации (по материалам современной исповедальной прозы). *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2006. № 3. С. 71–77.
8. Солодилова И. А., Шепеля И. В. Оценочность и эмотивность в семантике слова. *Вестник ОГУ*. 2015. № 11 (186). С. 172–178.
9. Телетова С. Г. К вопросу о разграничении экспрессивного и эмоционального в языке. *Формування мовного естетичного ідеалу засобами навчальних дисциплін*: зб. статей. Суми: Вид-во СумДПУ імені А. С. Макаренка, 2018. С. 79–86.
10. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Москва, 2019. 206 с.

Телетова С. Г. До питання про розмежування емотивності й оцінності у структурі мовного знака.

У статті розглядається проблема співвідношення раціонального й емоційного в мові, кореляції емоційного й оцінного компонентів у семантичній структурі слова, визначаються сутнісні властивості емотивності й оцінності як семантичних компонентів лексичної одиниці, аналізуються різні підходи до інтерпретації даних мовних категорій у сучасній лінгвістиці, описуються різні погляди на характер їх зв'язку та взаємодії в структурі мовного знака.

Ключові слова: емотиологія, емоції, емотивність, емоційність, емотивне значення, оцінність, експресивність, семантична структура слова, конотативний компонент значення.

Teletova S. G. To the question about distinction of emotivity and evaluativeness in the structure of a language sign.

The article considers the problem of the ratio of the rational and emotional in the language, the correlation of the emotional and evaluative components in the semantic structure of the word, determines the essential properties of emotiveness and evaluativeness as semantic components of the lexical unit, analyzes various approaches to the interpretation of these linguistic categories in modern linguistics, describes different points of view on the character their connections and interactions in the structure of a language sign.

Key words: emotiology, emotions, emotiveness, emotionality, emotive meaning, evaluativeness, valuation, expressiveness, semantic word structure, connotative component of meaning.